

УДК 372.881.161.1
ББК 74.489

**Е.Н. Бекасова,
Е.А. Миронова**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ПОДХОДЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА
«ИСТОРИЯ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Курс «История русского литературного языка» является не столько заключительной историко-лингвистической, сколько концептуально-мировоззренческой вузовской дисциплиной по сумме тех сведений, которые определяют оценку основных тенденций и закономерностей изменения языка. Анализ проблем теории истории русского литературного языка позволяет выстроить основные направления преподавания курса, в том числе в представлении всего спектра научного осмысления этапов развития литературного языка и реального его воплощения во всём разнообразии литературных текстов.

Ключевые слова: *теория истории русского литературного языка, литературный язык, лингвистическая дисциплина, учебное пособие.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-156-166

Бекасова Елена Николаевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания русского языка филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета
Тел.: +7-922-552-93-29
E-mail: bekasova@mail.ru

Миронова Екатерина Александровна – ассистент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета
Тел.: +7-912-343-44-15
E-mail: mironova_k_a@mail.ru

© **Бекасова Е.Н.,
Миронова Е.А., 2019.**

История русского литературного языка представляет собой один из самых сложных и значимых курсов преподавания русского языка в вузе по целому ряду явлений, в том числе по объекту и предмету изучения. Относясь к комплексу лингвистических дисциплин, исследующих строй и функционирование языка в его динамике, история русского литературного языка тесно связана со всеми дисциплинами, изучающими русский язык как в его современном состоянии, так и в истории. Общепринятые и доказанные временные рамки существования русского литературного языка – с XI в. по настоящее время – включают разнообразный языковой материал, поэтому «не случайно лекции по истории русского литературного языка в университетах и педагогических институтах читаются на выпускных курсах: их усвоение требует серьёзной филологической подготовки» [Горшков, 1984, с. 15]. К этому прибавляется и сложность самого феномена *русский литературный язык*. С одной стороны, в вузах не изучается теория литературного языка, что приводит к достаточно негативным результатам не только на уровне бытового восприятия литературного языка, но и в его профессиональном понимании. В частности, студенты филологического факультета затрудняются определить статус того языка, на котором разговаривают в бытовой неофициальной сфере; не могут указать место диалекта и литературного языка в системе современного русского языка; жаргон рассматривают как особый русский язык. К сожалению

нию, учителя русского языка также не всегда верно представляют современную функциональную парадигму русского языка и – что весьма печально – очень низко оценивают качество современного русского литературного языка, поскольку не отделяют его от уровня владения русским литературным языком современных носителей [Бекасова, 2017 (б)].

С другой стороны, необычайно сложная история русского литературного языка определяет неоднозначность её осмысления в трудах учёных, вплоть до разнообразного метафорического восприятия и самого языка, и его развития [Бекасова, 2017 (а)]. В этом плане достаточно показательны оценки истории русского литературного языка как «сложной картины жизни языка», которую невозможно объять «и поневоле приходится ограничиваться только рассмотрением отдельных её частей» [Трубецкой, 1990 (а), с. 123], а каждый из исследователей может держать в голове только «небольшой обломок целого», который даёт ему возможность создать «менее или более точную картину языковой жизни вообще» [Бодуэн де Куртене, 1963, с. 206]. Следует подчеркнуть, что в настоящее время не только актуальны данные высказывания почти столетней давности, но и более поздние оценки состояния изучения истории русского литературного языка. В частности, к современному состоянию истории русского литературного языка как отрасли языкознания и учебной дисциплины можно также отнести метафорическое её описание А.И. Горшковым как «огромного полотна, на котором должна быть изображена сложная, многоплановая, многофигурная живописная композиция. Но пока картина далека от завершения. На ней местами выписаны (и нередко тщательно, прекрасно, талантливо) отдельные детали, в то время как общий контур намечен неясно, зыбко, расплывчато... Дописать картину можно и нужно общими усилиями» [Горшков, 1983, с. 159].

К тому же следует отметить недостаточную разработанность и противоречивость самого понятия *литературный язык* и многообразие сопровождающих его становление и развитие экстра- и интерлингвистических факторов. История русского литературного языка в этом плане представляет собой особую область исследования в связи со спецификой формирования и становления литературной страты и соответствующего направления русистики, что было со всей определённой отмечено ещё Н.С. Трубецким: «Русский литературный язык в отношении использования преемства древней литературно-языковой традиции стоит, по-видимому, действительно особняком среди литературных языков мира» [Трубецкой, 1990 (б), с. 125–126]. При этом необходимо указать, что собственно лингвистические исследования постоянно сталкиваются с различными идеологическими корректировками, и более того – нередко ими регулируются. Всё это осложняется недостаточностью знаний по истории, литературоведению и культуре соответствующих периодов развития литературного языка.

Сложность освоения понятийного аппарата в историческом ретроспективе в совокупности с тысячелетними процессами, помноженными

на скудность учебных часов, требуют особого подхода к преподаванию истории русского литературного языка. Оставляя в стороне целый ряд спорных и нерешённых вопросов истории русского языка, в том числе дискуссионных гипотез и концепций происхождения русского литературного языка [Бекасова, 2008], считаем необходимым признать, что концептуальным для преподавания является максимальное использование источников изучения русского литературного языка, т. е. текстов литературного языка.

Впервые в истории русского литературного языка со всей определённой положением о значимости литературного текста «как феномена языкового употребления», ссылаясь на высказывания Л.В. Щербы, выдвинул А.И. Горшков (см. подробнее: [Горшков, 1982, 1983, 1984]). Текст в этом случае выступает объектом непосредственного наблюдения, в котором «можно наметить три уровня лингвистических исследований: 1) языковых единиц, 2) текста и 3) языка как системы подсистем. Первый из уровней находится в сфере языкового строя, два других – в сфере языкового употребления». При этом «тексты выступают не как языковой материал, из которого выводятся языковые единицы, а как самостоятельный объект исследования» [Горшков, 1984, с. 7].

Соглашаясь с А.И. Горшковым в определении литературного языка как литературной разновидности русского языка, В.В. Колесов также подчёркивает значимость изучения текста, поскольку «литературный язык к нам пришел в виде текста», и «все последующее развитие языка и литературы состоит в том, что постепенно из семантической определенности текстового воплощения слова воссоздается определенность и законченность языковой парадигмы» [Колесов, 1989, с. 9], поэтому «история русского литературного языка изучает текст как форму использования системы языка в создании функционально оправданных стилей» [Колесов, 1989, с. 12]. Исходя из данных основных положений изучения истории русского литературного языка следует определить объект исследования данной отрасли русистики – «язык на уровне текста и системы подсистем» [Горшков, 1984, с. 11].

В этих условиях возрастает роль учебных пособий, содержащих прежде всего различного типа литературные тексты от XI века и – по крайней мере – до XIX века. Считаем необходимым подчеркнуть важность анализа текстов не только донационального, но и национального периода развития русского литературного языка, которое обуславливается прежде всего тем, что системное представление специфики развития литературного языка XVIII – XXI вв. отсутствует в других вузовских дисциплинах. Более того, необходимо соответствующее рассмотрение основных тенденций развития литературного языка в XX – XXI вв., поскольку курс «Современный русский литературный язык» основное внимание уделяет изучению строя литературного языка, а не его системной организации и её динамики.

Возникшая лакунарность ведёт к появлению целого ряда сведений о языке, которые вслед за А.А. Зализняком следует назвать «любитель-

ской лингвистикой». Однако непрофессионализм и невежество «любителей», смыкаясь с потребностями носителей в знаниях о языке, нередко перерастает в различные версии «чрезвычайно сильных выводов о судьбе языков и целых народов, построенных на песчаном фундаменте вздорных утверждений любительской лингвистики» [Зализняк, 2009, с. 45]. Почвой для этого явления, по мнению А.А. Зализняка, служит то, что в школе обучают грамматике и орфографии родного языка и элементам иностранного, но не дают даже самых первоначальных представлений о том, как языки изменяются во времени. «Между тем именно к этой сфере относится множество вопросов, которые вызывают интерес у самых разных людей» [Зализняк, 2009, с. 8]. С этой стороны чрезвычайно уязвима и история русского литературного языка, особенно в условиях современной идеологической экспансии, которая способствует безапелляционным утверждениям «псаковского» типа: «Всем известно, что русский язык по происхождению старославянский», «русский литературный язык изобрёл/составил Пушкин» и под. [Бекасова, 2017 (в)]. Снять подобные неосознанные заблуждения и сознательные aberrации возможно лишь в условиях реального анализа литературного текста, причём на протяжении тысячелетней истории русского литературного языка, что позволит хотя бы в общих чертах представить основные направления его изменений и понять их суть.

Учитывая разногласия в решении проблемы генезиса русского литературного языка, считаем, что учебные пособия или хрестоматии по истории русского литературного языка должны содержать основательные фрагменты из трудов учёных, посвящённых разным аспектам осмысления особенностей развития русского литературного языка и его языковой природы. Необходимость создания такой предваряющей части изучения курса обусловлена в основном недоступностью целого ряда работ для учебных целей, в том числе и в электронном виде [Бекасова, 2006, с. 41 – 42]. Представление основных персоналий данного раздела русистики позволяет показать полный спектр мнений, в том числе и с учётом эволюции взглядов одного и того же учёного. К сожалению, в настоящее время сложился традиционно устоявшийся «цитатник», который неизменно перетекает из одного пособия в другое, одновременно множа мифы и заблуждения, сопровождающие предысторию и историю данной дисциплины и раздела русистики чуть ли не с трудов незабвенного А.С. Шишкова. Из-за хрестоматийной зашоренности и нежелания осмысливать новые факты искажается общий фон восприятия определённых этапов русского литературного языка, тенденциозно высвечиваются проблемы его изучения, отсекаются «нежелательные» исследователи, своеобразно решается генезис русского литературного языка, не учитываются новые исследования в области истории русского литературного языка (см., например, [Хрестоматия по истории..., 1991]).

В доказательство этому достаточно привести пример рассмотрения точек зрения А.А. Шахматова и С.П. Обнорского как диаметрально противоположных, а также закоряченное восприятие позиции А.А. Шах-

матова без учёта целого ряда, нередко противоречивых его подходов к оценке русского литературного языка, которые прежде всего связаны с тем, что А.А. Шахматов специально не занимался проблемами русского литературного языка, но в связи с основными своими научными интересами делал замечания, в ряде случаев диаметрально противоположные по поводу тех или иных аспектов развития литературного языка [Бекасова, 2006, с. 64 – 74; 2008, с. 34 – 51].

Основным условием для предлагаемого нами учебного пособия является полнота представления взглядов и исследований учёных (без схоластического «выдёргивания» фраз) и в ряде случаев их сопровождение имеющимися комментариями исследователей по поводу той или иной версии. В частности, для полноты восприятия студентами так называемой «концепции» А.А. Шахматова, которая в сильно редуцированном виде используется некоторыми учёными типа Б.О. Унбегауна, необходимо представить её достаточно аргументированное рассмотрение В.В. Виноградовым [Виноградов, 1978], А.И. Горшковым [Горшков, 1987] и В.В. Колесовым [Колесов, 1989, с. 3 – 5].

С учётом того, что до сих пор о генезисе русского литературного языка «гораздо больше высказано общих соображений, чем выполнено конкретных лингвистических разысканий» [Горшков, 1984, с. 58], пособие должно содержать реальные исследования, а не политические и идеологические дискуссии по поводу тех или иных моментов развития русского литературного языка, не говоря уже о разного толка спекулятивных мнениях. Студенты должны получить полное представление о научном поиске, накоплении и осмыслении новых фактов, выстраивании на их основе гипотез и версий, расширении и изменении понятийного аппарата вследствие эволюции научной парадигмы и пр. Такое включение студентов в научное исследование будет способствовать не только глубокому усвоению дисциплины, но и послужит достойной прививкой от целого ряда псевдоучений, а самое главное – активизирует собственные силы в изучении, описании и анализе развития русского литературного языка, в том числе и на современном его этапе.

Второй раздел современного учебного пособия должен содержать тексты литературного языка. При этом имеется настоятельная потребность в собрании текстов русского литературного языка, сопровождающихся сведениями о месте и роли соответствующего текста в истории русского литературного языка; вопросами, направляющими анализ текста; комментариями, содержащими фоновые знания как лингвистического, так и экстралингвистического характера (памятник, список, редакция, языковая ситуация, исторические реалии и т.д.). Культурно-просветительская значимость письменных текстов составляет одну из важнейших особенностей изучения текста в истории русского литературного языка. Так, В.В. Колесов, определяя различные проблемы в изучении русского литературного языка – «филологические, общекультурные и социологические», – подчёркивает, что «на долю собственно лингвистических проблем остаётся немного» [Колесов, 1989, с. 8]. К со-

жалению, посредственные знания русской истории, культуры и просвещения, а также слабое представление литературного процесса до XIX в., практически полное забвение значимости средневекового религиозного дискурса, отсутствие системных знаний по лексике и семантике древнерусского языка нередко становятся главным препятствием осмысления текста как феномена реализации литературной страты.

Содержательную часть учебного пособия по истории русского литературного языка целесообразно представлять в соответствии с общепринятой периодизацией: донациональный период (восточнославянский литературный язык и старорусский литературный язык) и национальный период (до н. XXI в.). Безусловно, доступность текстов, начиная с XIX в., а также их изучение в школе и вузе в плане языка и литературы даёт возможность не помещать их в учебное пособие, однако необходимо обратить на них внимание как реализацию русского литературного языка на современном этапе его развития, поскольку ещё В.В. Виноградов подчёркивал, что изучение «языка в движении» даёт «возможность определить масштаб проблемы литературного языка, раскрыть действительную природу этого явления показать, исторические изменения, происходящие в нём, установить влияние этих изменений на само существо литературного языка» [Виноградов, 1967, с. 37 – 38]. Следует также подчеркнуть, что в национальный период роль текста в развитии литературного языка сменяется значимостью языка как системы систем с определяющей ролью кодифицированной нормы, в том числе и в функциональном аспекте [Культура русской речи и эффективность общения, 1996, с. 7 – 39].

В соответствии с периодизацией каждый раздел пособия выстраивается в русле отбора соответствующих источников изучения русского литературного языка. Необходимо представить тексты, которые наиболее полно отразили особенности литературного языка определённого периода или повлияли на его развитие. Фрагменты текста должны быть не только типичными для определённой эпохи развития русского литературного языка, но и отражать языковое многообразие соответствующего памятника в целом.

В этом случае необходимо затронуть проблему лингвистических источников русского литературного языка, особенно сложную для донационального периода его развития. Опираясь на теоретическое осмысление А.И. Горшковым статуса древнерусских источников истории русского языка [Горшков, 1983, с. 60 – 70], следует показать типологию текстов различной временной, территориальной и жанровой принадлежности, что позволяет выстроить наиболее полное представление о литературном языке определённого этапа его развития, определить сходства и различия реализации системы литературного языка в зависимости от сферы употребления, назначения и традиций текста, а также его вхождения в состав древнерусских памятников. Немаловажным представляется учёт текстологических особенностей и специфики существования памятника (протограф, списки, редакции) с опорой прежде

всего на научные исследования и научные издания рукописей, что позволяет студенту ориентироваться в сложных процессах бытования рукописи в средневековье – разночтений, редакторской правки текста при неизменности сохранения в той или иной степени его близости к оригиналу. В определённой степени это позволит понять лингвистические подходы к определению статуса спорных в языковом плане памятников, что в своё время было блестяще показано А.А. Зализняком в аргументации подлинности «Слова о полку Игореве» [Зализняк, 2004].

В этом плане следует отметить «Хрестоматию» А.М. Камчатнова, в которой отобраны, как справедливо отмечает составитель, «филологически достоверные» тексты памятников письменности восточнославянского периода по авторитетным изданиям, содержится «реально исторический и лингвистический комментарий» к текстам и словарь, а также материалы для распознавания многослойности текста поздних списков и выявления языка оригинала [Камчатнов, 2010, с. 6 – 7]. К сожалению следует уточнить, что в соответствии с воззрениями автора половина хрестоматии отведена текстам церковнославянского языка русской редакции.

Разноаспектное представление текста особенно важно для таких синкретичных по жанру памятников, как, например, летописные своды, где следует представить весь спектр составляющих его частей на фоне погодных записей. Аналогично могут быть представлены памятники, которые также нередко рассматриваются вне литературного языка («Поучение» Владимира Мономаха, «Домострой», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина и др.) на основании как расширенного понимания деловой письменности (Д.С. Лихачёв, Н.И. Толстой), так и концентрации внимания на соответствующих «деловых» фрагментах богатого и разнообразного в своей языковой представленности текста памятника. Однако ещё В.В. Виноградов отмечал, что летопись являлась «сочинением историческим, документом прошлого, иногда материалом для решения генеалогических споров в княжеской среде и т. п.»; в «Поучении» Владимира Мономаха развивается форма «духовных грамот»-завещаний, самим Мономахом названная «грамотицей», но при этом они имеют высокие литературные достоинства. В эти своеобразные и оригинальные по языку и жанру памятники В.В. Виноградов включал и «Хождение за три моря», также решающее определённые практические цели, но «неоспоримое в своей художественности, живости и богатстве языка, тонкой наблюдательности и большом человеческом содержании» [Виноградов, 1987, с. 116].

Широта представления языкового материала в этом случае станет предостережением от односторонней оценки всего произведения и определения в том числе его нелитературного статуса в координатах древнерусского языка. Показ отобранных фрагментов текста должен сопровождаться ссылками на произведение или памятник в целом, а их отбор должен обуславливаться, помимо чисто филологических задач, воспитательным потенциалом литературного текста и произведения

в целом. В определённой степени отобранные тексты должны коррелировать с теми, которые изучаются будущими учителями в курсе древнерусской литературы (ср, например, традиционный выбор текстов в соответствующих учебных пособиях и хрестоматиях [История русского литературного языка..., 1989; Хрестоматия по истории..., 1990; Хрестоматия по древней русской литературе..., 2003; Grominová, 2016] и др.).

Избранная концепция преподавания одной из сложнейших филологических дисциплин подготовки учителя-словесника позволяет не только представить широкое полотно развития русского литературного языка, но и показать неисчерпаемые возможности воспитательного потенциала и – шире – просвещенческой роли истории русского литературного языка во всех сферах человеческой жизни, прочно базирующихся на традиционных, тщательно отобранных общечеловеческих ценностях, вобравшего в себя достижения греческого литературного языка через богатство первого литературно-письменного языка славян. Такая основа знаний русского литературного языка позволит учителю отойти от во многом невежественных, но распространённых мнений по поводу русского литературного языка и даст необходимый филологический ресурс для оценки его современного состояния и роли русского литературного языка как языка межнационального, международного, мирового и государственного.

Литература

Бекасова Е.Н. Антропоморфная метафора в осмыслении генезиса языка // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2017а. № 6 (402). С. 18 – 21.

Бекасова Е.Н. Вопросы образования и развития русского литературного языка (синоптическая часть к курсу «История русского литературного языка»: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 142 с.

Бекасова Е.Н. К вопросу о статусе русского литературного языка // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Междунар. форума (Сочи, 16 – 17 октября 2017 г.) / ред. коллегия: Л.А. Вербицкая, С.И. Богданов, О.Е. Дроздова и др. (Электронный ресурс) СПб.: Об-во преподавателей русского языка и литературы, 2017 б. С. 125 – 130.

Бекасова Е.Н. К проблеме исторического изучения русского литературного языка // Язык и ментальность в диахронии. Материалы Всерос. науч. семинара с междунар. участием для молодых учёных (Владимир – Суздаль, 26 – 28 сентября 2017 г.). Владимир: Транзит-ИКС, 2017 в. С. 54–58.

Бекасова Е.Н. Проблема происхождения русского литературного языка. Очерк гипотез и концепций: монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. 100 с.

Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // *Бодуэн де Куртене И.А.* Избр. труды по общему языкознанию. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 384 с.

Виноградов В.В. История русского литературного языка в изображении академика А.А. Шахматова // *Виноградов В.В.* История русских лингвистических учений. М.: Высш. шк., 1978. С. 252 – 271.

Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // *Виноградов В.В.* Избр. труды. История русского литературного языка. М.: Высш. шк., 1987. С. 65 – 151.

Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М.: Наука, 1967. 134 с.

Горшков А.И. Литературный текст как объект историко-лингвистического исследования (К проблеме взаимодействия различных «ярусов» языковой структуры) // Совещание по вопросам диалектологии и истории языка. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1982. С. 209 – 214.

Горшков А.И. Отечественные филологи о старославянском и древнерусском литературном языке // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М.: Наука, 1987. С. 7 – 30.

Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М.: Наука, 1983. 160 с.

Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М.: Высш. шк., 1984. 319 с.

Grominová Andrea. Обзор русских литературных памятников XI – XVII веков. Врно, Tribun EU, 2016. 205 с.

Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский миръ, 2009. 240 с.

Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. М.: Языки славянской культуры, 2004. 352 с.

История русского литературного языка: хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов по специальности «Русский язык и литература» /сост. А.Н. Кожин: 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 319 с.

Камчатнов А.М. Хрестоматия по истории русского литературного языка. Памятники X – XIV веков по рукописям X – XVII веков. М., 2010. 826 с.

Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 269 с.

Культура русской речи и эффективность общения / отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. М.: Наука, 1996. 441 с.

Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре // ВЯ. 1990 а. № 2. С. 122 – 139.

Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре // ВЯ. 1990 б. №3. С.114 – 134.

Хрестоматия по древней русской литературе XI – XVII вв. / сост. Н.К. Гудзий; коммент. А.М. Ранчина. М.: Аспект Пресс, 2004. 592 с.

Хрестоматия по истории русского литературного языка / сост. П.Д. Филкова, А.А. Градинарова, Цв. Ралева. София: «Св. Климент Охридски», 1991. 210 с.

Хрестоматия по истории русского языка / авт.-сост. В.В. Иванов, Т.А. Сумникова, Н.П. Панкратова. М.: Просвещение, 1990. 496 с.

References

Bekasova E.N. Antropomorfnaia metafora v osmyslenii genezisa yazyka. *Vestn. Chelyabinskogo gos. un-ta.*, 2017 a, no. 6 (402), pp. 18-21. (In Russian).

Bekasova E.N. *Voprosy obrazovaniya i razvitiya russkogo literaturnogo yazyka (sinopticheskaya chast' k kursu «Istoriya russkogo literaturnogo yazyka»): ucheb. posobiye.* Orenburg, Izd-vo OGPU, 2006. 142 p. (In Russian).

Bekasova E.N. K voprosu o statuse russkogo literaturnogo yazyka. *Tekst kul'tury i kul'tura teksta: Materialy IV Mezhdunarodnogo foruma (Sochi, 16-17 oktyabrya 2017 goda).* Redaktsionnaya kollegiya: L.A. Verbitskaya, S.I. Bogdanov, O.E. Drozdova

i dr. [Elektronnyy resurs], SPb., Ob-vo prepodavateley russkogo literaturnogo yazyka, 2017 b, pp. 125-130. (In Russian).

Bekasova E.N. K probleme istoricheskogo izucheniya russkogo literaturnogo yazyka. *Yazyk i mental'nost' v diakhronii. Materialy Vserossiyskogo nauchnogo seminar s mezhdunarodnym uchastiyem dlya molodykh uchenykh* (Vladimir – Suzdal', 26 – 28 sentyabrya 2017 g.). Vladimir, Tranzit-IKS, 2017 v. Pp 54-58. (In Russian).

Bekasova E.N. *Problema proiskhozhdeniya russkogo literaturnogo yazyka. Ocherk gipotez i kontseptsii: monografiya*. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2008. 100 p. (In Russian).

Boduen de Kurtene I.A. Nekotoryye obshchiye zamechaniya o yazykovedenii i yazyke. *Boduen de Kurtene I.A. Izbr. trudy po obshchemu yazykoznaniiyu*. Vol. 1. M., Izd-vo AN SSSR, 1963. 384 p. (In Russian).

Vinogradov V.V. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka v izobrazhenii akademika A.A. Shakhmatova. *Vinogradov V.V. Istoriya russkikh lingvisticheskikh ucheniy*. M., Vyssh. shk., 1978. Pp. 252-271. (In Russian).

Vinogradov V.V. Osnovnyye problemy izucheniya obrazovaniya i razvitiya drevnerusskogo literaturnogo yazyka. *Vinogradov V.V. Izbr. trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka*. M., Vyssh. shk., 1987. Pp. 65-151. (In Russian).

Vinogradov V.V. *Problemy literaturnykh yazykov i zakonomernostey ikh obrazovaniya i razvitiya*. M., Nauka, 1967. 134 p. (In Russian).

Gorshkov A.I. Literaturnyy tekst kak ob"ekt istoriko-lingvisticheskogo issledovaniya (K probleme vzaimodeistviya razlichnykh «yarusov» yazykovoy struktury). *Soveshchaniye po voprosam dialektologii i istorii yazyka*. Volgograd, Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 1982. Pp. 209-214.

Gorshkov A.I. Otechestvennyye filologi o staroslavlyanskom i drevnerusskom literaturnom yazyke. *Drevnerusskiy literaturnyy yazyk v yego otnoshenii k staroslavlyanskomu*. M., Nauka, 1987. Pp. 7-30.

Gorshkov A.I. *Teoreticheskiye osnovy istorii russkogo literaturnogo yazyka*. M., Nauka, 1983. 160 p.

Gorshkov A.I. *Teoriya i istoriya russkogo literaturnogo yazyka*. M., Vyssh. shk., 1984. 319 p. (In Russian).

Grominová Andrea. *Obzor russkikh literaturnykh pamyatnikov XI-XVII vekov*. Brno, Tribun EU, 2016. 205 p. (In Russian).

Zaliznyak A.A. *Iz zametok o lyubitel'skoy lingvistike*. M., Russkiy mir, 2009. 240 p. (In Russian).

Zaliznyak A.A. «*Slovo o polku Igoreve*»: *Vzglyad lingvista*. M., Yazyki slavyanskoj kultury, 2004. 352 p.

Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: Khrestomatiya: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov po spetsial'nosti «Russkiy yazyk i literatura». Sost. A.N. Kozhin: 2-e izd., ispr. i dop. M., Vyssh. shk., 1989. 319 p.

Kamchatnov A.M. *Khrestomatiya po istorii russkogo literaturnogo yazyka. Pamyatniki X-XIV vekov po rukopisyam X-XVII vekov*. M., 2010. 826 p. (In Russian).

Kolesov V.V. *Drevnerusskiy literaturnyy yazyk*. L., Izd-vo Leningr. un-ta, 1989. 269 p. (In Russian).

Kul'tura russkoy rechi i ehffektivnost' obshcheniya. Otv. red. L.K. Graudina, E.N. Shirayev. M., Nauka, 1996. 441 p. (In Russian).

Trubetskoy N.S. Obschleslavyanskiy ehlement v russkoy kul'ture. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1990 a, no. 2, pp. 122-139. (In Russian).

Trubetskoy N.S. Obschleslavyanskiy ehlement v russkoy kul'ture. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1990 b, no. 3, pp.114-134. (In Russian).

Khrestomatiya po drevney russkoy literature XI – XVII vv. Sost. N.K. Gudziy; komment. A.M. Ranchina. M., 2003. 592 p. (In Russian).

Khrestomatiya po istorii russkogo literaturnogo yazyka. Sost. P.D. Filkova, A.A. Gradinarova, Tsv. Raleva. Sofiya, 1991. 210 p. (In Russian).

Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka. Avt.-sost. V.V. Ivanov, T.A. Sumnikova, N.P. Pankratova. M., Prosveshcheniye, 1990. 496 p.

Elena N. Bekasova, Ekaterina A. Mironova (Orenburg, Russian Federation)

Conceptual Approaches in Teaching the Course «History of the Russian Literary Language» at the Pedagogical University

The course «History of the Russian Literary Language» is not a final historical and linguistic, but conceptual and world outlook discipline on the sum of those historical and philological data which define assessment of the main tendencies and regularities in the process of language change.

In this regard studying of problems of the theory of history of the Russian literary language which allows to reveal the main directions of teaching a course taking into account all range – quite often contradictory – scientific judgment of genesis and evolution of the Russian literary language is quite necessary.

However full judgment of features of development of the Russian literary language is possible only on condition of its real embodiment in all variety of literary texts of the pre-national and national periods. The definite analysis of the literary text as phenomenon of the language use demands not only careful selection of sources of the literary language, but also their reliable representation in a genre, temporary and territorial variety that has to be followed by the comments corresponding paleographic, philological, historical and cultural nature.

Key words: *theory of the history of the Russian literary language, literary language, linguistic discipline, textbook.*

Elena N. Bekasova – grand Ph. D. of Philology, professor of Russian Language and Methods of Teaching Russian Language dpt. Orenburg State Pedagogical University. Phone: +7-922-552-93-29, e-mail: bekasova@mail.ru

Ekaterina A. Mironova – assistant. Russian Language and Methods of Teaching Russian Language dpt. Orenburg State Pedagogical University. Phone: +7-912-343-44-15, e-mail: mironova_k.a@mail.ru